

Помощник взял бокал красного вина и сделал маленький глоток.

— Это я прекрасно понимаю, но ведь Е Чэнь — официально признанный молодой господин семьи Е! — произнес он. — Даже если ваш босс жаждет его смерти, отец вашего босса вряд ли захочет, чтобы единственный внук погиб. Если с этим пареньком что-то случится и старик из семьи Е докопается до нас, нам не сносить головы.

Толстяк покачал головой:

— Теперь понимаешь?

Собеседник в панике затряс головой:

— Забудь, забудь, мы за это дело не возьмемся!

Толстяк прекрасно понимал простую истину: сыт будешь сегодня — будешь сыт и завтра. К тому же, чего уж там, Е Чжиэнь — это человек, с которым толстяку лучше не связываться.

— Лысый.

Помощник нахмурился, холодно усмехнулся, глядя на собеседника, и отрезал:

— Не вини меня за то, что не предупредил. Тот большой человек, что стоит за моей спиной, лично упомянул тебя! Если можешь взяться за эту работу — берись, если не можешь — всё равно придется! Иначе сам знаешь, какие будут последствия.

Лоб лысого покрылся испариной, сердце сжалось от страха. Он не понимал, какую беду на себя накликать, раз эти люди его нашли.

В тот момент, когда он колебался, раздался грохот — дверь выбили ударом ноги.

— Ой-ой, о чем это вы тут беседуете?

Е Чэнь вошел, вальяжно покачиваясь. Он посмотрел на них, уголки его губ поползли вверх, и он спокойно произнес:

— Я не помешал? Впрочем, неважно. Я пришел узнать, о чем вы тут договариваетесь. Если это касается меня — так это же замечательно! Как раз обсудим, как нам с вами поступить.

Е Чэнь с полуулыбкой покачал головой и сел напротив лысого.

Лысый был в полном замешательстве. Помощник же задрожал от страха, в его глазах мелькнул ужас. Он посмотрел на Е Чэня и затряс головой:

— Нет-нет-нет, молодой господин, вы неправильно поняли! Мы просто обсуждали дела компании, как это может быть связано с вами?

Сказав это, он вытер пот со лба и осторожно поднял голову, его лицо выражало крайний испуг. По правде говоря, в нынешней ситуации он не удивился бы, если бы Е Чэнь его убил.

— Правда? — Е Чэнь не верил ни единому его слову. — Скажи-ка громче, зачем ты пришел?

В следующую секунду Е Чэнь шагнул вперед и вцепился помощнику в горло. Правая рука слегка сжалась — тот начал задыхаться, не в силах сопротивляться.

— Кхе-кхе... Я говорю правду, я не...

Он хотел оправдаться, но почувствовал, что рука Е Чэня сжимается еще сильнее, перекрывая доступ к воздуху. Он отчаянно барахтался, но не мог вырваться из хватки Е Чэня. Как только его глаза закатились и он был готов испустить дух, Е Чэнь с силой швырнул его на пол.

— Мерзавец, всё еще дерзишь?

Помощник судорожно глотал воздух, словно заново родился. Лысый же с грохотом рухнул на колени и умоляюще уставился на Е Чэня, боясь, что следующим будет он.

— Старший брат, предок, только не трогай меня! — запричитал он. — Это не я, это они нашли меня и приказали расправиться с тобой! Но я отказался, клянусь, я отказался, хочешь — спроси у него!

Лысый перепугался до полусмерти. Как говорится, мастерство видно сразу: пары приемов Е Чэня хватило, чтобы понять, насколько тот опасен. Лысый понимал, что Е Чэню он не ровня, а сопротивление приведет лишь к еще более мучительной смерти. Он предпочел покориться и ждать приговора.

Е Чэнь, видя такую реакцию, кивнул:

— Слышал? Ты сам к ним пришел? Ну, рассказывай, как всё было?

Помощник скривился, словно в плаче. Он не ожидал, что его так быстро предадут, и уж тем более не думал, что Е Чэнь найдет их здесь.

— Это я, я сам хотел найти людей, чтобы убрать тебя! Это не имеет отношения к господину, не смей его трогать!

Е Чэнь не ожидал, что этот пес окажется таким преданным хозяину. Он невольно покачал

головой:

— Ц-ц-ц, раз ты такой послушный, я отведу тебя к твоему хозяину, посмотрим, как он с тобой расправится.

Сказав это, Е Чэнь поднял его и вышвырнул за дверь, после чего позвонил Е Чжиэню.

— Послушный сынок, вспомнил про отца? — Е Чжиэнь, увидев звонок, понял, что что-то случилось, и поспешил задобрить Е Чэня.

— Твой старший брат хочет меня прикончить. Я поймал его пса и сейчас собираюсь устроить очную ставку!

Услышав это, у Е Чжиэня зазвенело в ушах. Идти к старшему брату с разборками сейчас — это все равно что объявить войну!

— Сынок, успокойся! — поспешно остановил его Е Чжиэнь. — Сейчас нельзя идти в открытую, нужно следить за ситуацией, иначе нас сочтут зачинщиками! Если старик узнает, нам нечем будет оправдаться.

Е Чэнь знал, что Е Чжиэнь не рискнет идти на прямой конфликт, и холодно усмехнулся:

— Ты тут главный или я? Спрашиваю один раз: Е Чжией сейчас в старом особняке семьи Е?

У Е Чжиэня со лба градом катился пот. Он слишком хорошо знал сына: раз тот сказал, остановить его уже невозможно. Он вздохнул и ответил:

— Да.

— Тогда жди там.

Е Чэнь повесил трубку и посмотрел на помощника, дрожащего у его ног.

— Ой-ой? А кто только что говорил, что это он главный зачинщик? Как же так: человек, способный придумать столь хитроумный план и нанять убийц, так перепугался? Ты и правда забавный.

Насмешки Е Чэня лишь усилили страх помощника, но тот не смел и слова вымолвить, лишь молясь, чтобы Е Чжией спас его — выжить было важнее всего.

В старом особняке семьи Е.

Е Чжиэнь в ярости подошел к комнате старшего брата и забарабанил в дверь.

— Брат, открывай!

Е Чжиюй, ожидавший новостей, услышал голос младшего брата и нахмурился. Не говоря ни слова, он открыл дверь, поправил очки и с недоумением посмотрел на Е Чжиэня:

— Чего пришел? Старик что-то хотел или у тебя самого дело есть?

— О том, что творится, старик еще не знает, но если узнает — так просто это не оставит, — холодно усмехнулся Е Чжиэнь.

— Ты мне угрожаешь? — Е Чжиюй холодно улыбнулся, в его глазах мелькнуло что-то зловещее.

Он не собирался отступать. Если бы мог, он бы сам выставил сына вперед, но сейчас он должен был проложить путь для собственного ребенка. Е Чжиэнь решил зайти издалека:

— Брат, не говори, что я тебя не предупреждал. Всё, что ты сейчас делаешь, в моих глазах выглядит как шутка. Е Чэнь хоть и рос вне дома, как вы там говорите, внебрачный сын, но я скажу прямо: он никогда не создавал проблем, а его способности превосходят наши. Если хочешь договориться — это одно. Но если ты настаиваешь на том, чтобы вредить ему или посягнуть на его жизнь, не вини меня, если я пойду на крайние меры!

Е Чжиэнь развернулся и зашагал прочь. Е Чжиюй и представить не мог, что его вечно терпеливый брат, который в нормальных условиях никогда бы не стал спорить, сейчас пойдет против него из-за какого-то Е Чэня, внебрачного сына семьи Е. Это было просто смешно!

— Не забывай, кто ты такой! Ты второй господин семьи Е, это верно. Но Е Чэнь — лишь внебрачный сын, ничтожество, которое не выйдет в люди! Его присутствие или отсутствие никак не влияет на нашу семью. Ты должен знать, что моя жена, твоя невестка, беременна. Когда родится этот ребенок, он станет старшим внуком семьи Е. Думаешь, Е Чэнь хоть чего-то стоит по сравнению с ним?

Е Чжиэнь холодно фыркнул:

— Ничего он не стоит. Я могу отказаться от этого положения, но Е Чэнь — мой сын. Пока была жива бабушка, я не мог его забрать, приходилось терпеть. Но теперь, когда у Е Чэня есть только я, я больше не позволю его обидеть!

Сказав это, он собрался уходить, но в этот момент обернулся и увидел стоящего позади Е Чэня.

— Ты как здесь оказался? — Е Чжиэнь слегка смутился, в его глазах мелькнуло замешательство.

По правде говоря, столько лет он ни разу не открывал свою душу перед Е Чэнем. А Е Чэнь никогда не слышал от отца подобных слов и теперь тоже был озадачен.

— Только что пришел.

Чтобы разрядить обстановку, Е Чэнь притворился, что ничего не слышал, прошел мимо и с силой пнул помощника, отчего тот растянулся на полу.

— Я привел человека. Дядюшка, думаю, тебе стоит лучше следить за своей собакой. Она начала кусаться, и хорошо, что я это заметил, иначе она бы уже вцепилась в меня вместе со своими друзьями.

Е Чэнь покачал головой.

— Ты... — Е Чжиюй всё понял. Это был явный намек. Неудивительно, что Е Чжиэнь пришел к нему — эти двое уже всё выяснили.

— Мерзавец! — Е Чжиюй был в ярости, но не мог показать этого. Он посмотрел на помощника, сжал кулаки и прорычал: — Почему ты это сделал?

Он надеялся, что помощник взмолится о пощаде в присутствии хозяина или хотя бы намекнет на что-то. Но тот, стиснув зубы, затряс головой:

— Простите, господин! — помощник рухнул на колени и пополз к Е Чжиюю. — Я знаю, что это не имеет к вам отношения, это я не справился с делом и подставил вас! Не волнуйтесь, я не позволю этому делу коснуться вас. Я действовал по своей воле. Вы же мне всегда говорили, что Е Чэнь — ваш племянник, и вы должны вести себя достойно. Но я чувствовал, что его возвращение не к добру, и не мог позволить ему остаться...

Он хотел сказать, что хотел как лучше, но понял, что любое лишнее слово лишь загонит их обоих в ловушку, и закрыл глаза.

— Черт! — Е Чэнь стиснул зубы, покачал головой, затем снова открыл глаза и улыбнулся.

Он посмотрел на Е Чжиюя:

— Дядюшка, вы и правда мастер! Как бы сказать... воспитали отличную собаку! Хотя она не кусает вас, но она укусила нас. Такую собаку нельзя оставлять. Как с ней поступить — решать вам. Если не можете принять решение, я могу рассказать всё старику, только не знаю, что он подумает.

Е Чжией скрежетнул зубами, глядя то на Е Чэня, то на помощника. Он прорычал:

— Хорош, парень! Ты такой же, как твой отец — решительный и смелый. Неудивительно, что старик сразу принял тебя как родного. Верно, раз собака кусает людей, оставлять ее нельзя. Эй, кто-нибудь! Уведите его и накажите по семейному закону!

Услышав это, помощник нахмурился, в его глазах блеснул холодный свет. Он был в ярости, но, помолчав, покачал головой:

— Черт возьми! Е Чэнь, не зазнавайся! Жена нашего господина беременна! Когда с маленьким господином что-то случится, ты и гроша ломаного стоять не будешь, посмотрим, как ты тогда запоешь!

Он ушел, продолжая ругаться. Е Чэнь лишь покачал головой — этот человек не стоил даже упоминания.

— О чем задумался? — Е Чжиэнь похлопал Е Чэня по плечу. — Я же говорил, не спеши, всему свое время. С такими неторопливыми людьми нужно действовать постепенно, иначе как бы я столько времени водил твоего дядю за нос?

Сказав это, Е Чжиэнь ушел. Е Чжией вернулся в свою комнату и, едва войдя, разбил всё, что попало под руку, выплескивая гнев. Е Чэнь же, вальяжно прогуливаясь, был крайне заинтригован ребенком, о котором они говорили.

— Говорят, жена дяди беременна? Стоит проверить эту информацию.

Е Чэнь тихо произнес это, обращаясь к теням вдали.

Вскоре зазвонил телефон Е Чэня. Пришло знакомое сообщение:

«Ты что, принял меня за базу данных? Впрочем, с той женщиной действительно что-то не так. Можешь попросить отца проверить — правда весьма интересна».

Читая этот насмешливый тон, Е Чэнь понял, что, возможно, оказался прав: так называемая жена дяди — просто посмешище.

Е Чэнь быстро направился к входу в кинотеатр.

— Вы чего тут? — Е Чэнь посмотрел на время. По логике фильма, они должны были смотреть концовку, почему они здесь?

Ван Мэньяо вздохнула и указала на Ли Нану, которая всё еще говорила по телефону:

— Ты же побил Сюй Цзытао? Люди из клана Сюй заявили сюда и требуют, чтобы Нана выдала тебя! Ты натворил дел, молодой господин Е!

Ван Мэньяо не злилась, наоборот, она с улыбкой взяла Е Чэня под руку, ожидая его реакции.

— Ха-ха, какой еще клан Сюй? Я разберусь с ними за минуту. Мелкий клан, а возомнили о себе невесть что! Но не волнуйся, я просто чувствую, что тут что-то не так.

Е Чэнь говорил безразлично, словно успокаивая Ван Мэньяо. Но в следующую секунду Ли Нана подбежала к ним:

— Надо бежать! Сюй Цзытао привел людей! Этот парень, кажется, сильно пострадал и кричит, что Е Чэнь должен заплатить жизнью!

Сначала Ван Мэньяо воспринимала это как шутку — Сюй Цзытао был просто избалованным трусом. Но теперь, услышав, что он действительно пришел, она забеспокоилась. Е Чэнь же не придавал этому значения.

— Чего бояться? На войне как на войне. Если я смог побить его, неужели не справлюсь с его шайкой?

Ван Мэньяо, несмотря на беспокойство, не подала виду. Она видела силу Е Чэня на их помолвке и знала, что он справится. Ли Нана же продолжала торопить их.

В этот момент вдалеке показались три черных седана и быстро припарковались рядом с ними.

— Ой-ой? Куда это вы собрались? — Сюй Цзытао вышел из машины. — Ах ты, дрянная девка, теперь помогаешь другим? Неплохо, да?

Он покачал головой и усмехнулся:

— Ничтожество, не говори, что я не предупреждал. Как бы этот парень ни вел себя, он мужчина Ван Мэньяо. Даже если ты поможешь ему, он не взглянет на тебя. Ты сама себя подставила, понимаешь, кто ты такая?

Е Чэнь широко открыл глаза, недоверчиво глядя на Сюй Цзытао. Лицо того было в синяках, тело в бинтах, но мастерство манипуляции ничуть не убавилось! Неудивительно, что Ван Мэньяо называла его негодяем.

— Брат, хватит нести чушь! Такой мужик, а прячешься за спиной женщины? Ты что несешь? Кто чей человек? Слушай сюда: Ли Нана — независимая личность, и тебе не учить ее жизни!

Е Чэнь почесал нос и быстро встал перед Ван Мэньяо — этот негодяй любил играть грязно, мог и напасть внезапно. Увидев Е Чэня, Сюй Цзытао испугался. Он невольно отступил на два шага, его тело дрожало, в глазах мелькнуло колебание. Но, увидев людей за спиной, он быстро замахал руками, в его глазах вспыхнул гнев.

— Все видели? Особенно та барышня, Ван Мэньяо. Вы должны знать, что она — опора семьи Ван и известная ледяная красавица! Если сегодня проучите этого парня, эта женщина достанется вам. Не бойтесь, что бы ни случилось, я всё улажу. Как вам?

Слова Сюй Цзытао привели толпу в восторг. Большинство из них были прихлебателями, а немногие «золотые детки» пришли лишь ради того, чтобы выслужиться перед Сюй Цзытао. Теперь, имея шанс не только показаться перед молодым господином, но и получить такой «бонус», они были вне себя от радости.

— Хе-хе-хе, брат, в рай дорога открыта, а ты сам в ад лезешь!

<http://bllate.org/book/18521/1780623>